

Илларионов Василий Васильевич

ТРАДИЦИИ ВЕРХОЯНСКИХ ОЛОНХОСУТОВ В ЗАПИСЯХ И. А. ХУДЯКОВА

Статья посвящена проблеме изучения сказительской традиции верхоянских олонхосутов, репертуар которых впервые записал известный русский фольклорист И. А. Худяков. В статье анализируются эпические тексты, бытовавшие в середине XIX века. В данных текстах можно найти мифологические и сказочные мотивы, отражающие архаический тип якутского эпоса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья посвящена проблеме изучения сказительской традиции верхоянских олонхосутов, репертуар которых впервые записал известный русский фольклорист И. А. Худяков. В статье анализируются эпические тексты, бытовавшие в середине XIX века. В данных текстах можно найти мифологические и сказочные мотивы, отражающие архаический тип якутского эпоса.

Ключевые слова и фразы: сказительские традиции; олонхосут; олонхо; сказка; миф; сюжет; богатырь; чудесное рождение; побратимство.

Илларионов Василий Васильевич, д. филол. н., профессор
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
445325@mail.ru

ТРАДИЦИИ ВЕРХОЯНСКИХ ОЛОНХОСУТОВ В ЗАПИСЯХ И. А. ХУДЯКОВА®

Изучению традиций верхоянских олонхосутов положил начало И. А. Худяков, он же впервые ввёл их в сферу науки. За участие в революционном движении Иван Александрович был сослан царём в ссылку на срок до конца жизни в город Верхоянск, куда он прибыл 7 апреля 1867 года. К тому времени он уже проявил себя в студенческой среде как подготовленный, подающий надежды фольклорист и этнограф, имеющий конкретные цели в сфере науки. Политссылному Худякову запрещалось покидать город Верхоянск. Молодой человек с передовыми идеями не стал отчаиваться, решил заниматься изучением фольклора, культуры, этнографии народа, среди которого был вынужден коротать свой век, и стал в этом первопроходцем, проложив тропку к истинной сокровищнице мудрости, неисчерпаемое богатство которой не убывает по прошествии столетий. Его поселили в бедной многодетной семье, к жилищу которой тесно прилегал коровник. «И в таких условиях приговорённый к духовной смерти политический ссыльный проявляет исключительную силу воли, чтобы не поддаться и ещё раз найти себя в жизни», – пишут В. Г. Базанов, Н. В. Емельянов [1, с. 14]. Талантливый филолог в скором времени освоил якутский язык. С помощью сына местного купца Н. С. Горохова за год научился свободно разговаривать и писать по-якутски, познакомился с горожанами и с головой окунулся в желанную работу. Как свидетельствуют архивные документы, к концу 1867 года он подготовил статьи «Достижения человечества в прошлом и будущем времени», «О строительстве железной дороги в Сибири», крупный этнографический труд «Описание Верхоянского округа и города». В начале 1869 года в статистический комитет были переданы его рукописи «Русско-якутский словарь», «Материалы для народной словесности и характеристика местного языка и обычаи инородцев Верхоянского округа», «Верхоянский округ». Но, опираясь на негативные отзывы Д. Д. Попова, статистический комитет, кроме статьи «Верхоянский округ», вернул труды автору. Это стало для И. А. Худякова морально-психологическим ударом, привлёкшим депрессивное состояние от сознания своей бесполезности.

Дальше записанные Худяковым на якутском языке тексты были включены в серию «Образцы народной литературы якутов», изданную под редакцией Э. К. Пекарского, в которую также вошли тексты олонхо, якутские сказки, предания, песни, пословицы и поговорки.

Человеку с тонкой натурой, лишённому общения с равными по уму, познаниям, И. А. Худякову сложно было переносить все тяготы ссылки, в 1871 году у него проявились признаки душевной болезни. Без надлежащего ухода и лечения болезнь прогрессировала, и в 1876 году он скончался в иркутской больнице.

После смерти замечательного учёного-фольклориста был издан сборник его переводов народного творчества «Верхоянский сборник». Об этом труде И. А. Худякова Г. У. Эргис сказал: «Значение «Верхоянского сборника» трудно переоценить. Он впервые широко и разносторонне ознакомил учёных и образованных людей с устно-поэтическим творчеством якутов. Книга Худякова была воспринята как подвиг учёного» [14, с. 32].

Академик Э. К. Пекарский о переводческом труде Худякова отзывался так: «Перевод Худякова точный, близкий к тексту, выразительный. Человек с большой фольклорной подготовкой, Худяков смог при переводе на русский язык подобрать соответствующие слова и выражения» [8, с. 422]. В. Л. Серошевский же заметил: «Язык сказок, песен, былин, украшенный аллитерациями, вставками, повторениями, очень труден для перевода и пока существует только один образцовый, подстрочный, всюду сохраняющий своеобразный отблеск якутской речи, Худяковский перевод якутских былин» [11, с. 588]. А в труде о русских революционных демократах В. Г. Базанов написал: «Находясь в постоянном общении с народом, изучая его быт и воззрения на жизнь и природу, Худяков записывал сказки совершенно точно и, таким образом, осуществил принципы, рекомендованные собирателям фольклора В. Г. Белинским, именно Белинский требовал самых точных записей и не терпел ни малейших отступлений от оригинала» [1].

Последний труд И. А. Худякова, талантливого учёного, человека передовых идей, «Краткое описание Верхоянского округа» долго переходил из рук в руки частных лиц, затем находился в архивах, и наконец в 1969 году была издана отдельная книга. Если, не вдаваясь в посторонние для нас темы, рассмотренные в этом важном труде богатого содержания, затронуть лишь стороны, представляющие для нас большой интерес, можно отметить, что кроме сбора большого фольклорного материала Иван Александрович сделал анализ и очень точные заключения по нему. Оценивание им фольклора как зеркала нации и истории её

развития имеет огромное значение, о чём свидетельствуют его слова: «Сказки составляют для якутов несомненную историческую истину. Они служат у них главным родом поэзии, главным средством просвещения, они идут рядом с их поверьями и обычаями, они по возможности осмысливают последние, они служат главным источником для объяснения всех явлений жизни» [13, с. 371-372].

В 14-16 главах книги автор основное внимание уделяет национальной культуре, мифологии, шаманству, особенно олонхо. Он хоть и чётко не определил олонхо как отдельный от сказки жанр, но сделал очень важные для дальнейшего изучения заметки об особенностях исполнения олонхо, сути сражений богатырей айыы и абаасы, значений якутских божеств и духов, кроме того, остановился на историзме и отражении верования в олонхо.

И. А. Худяков оставил достойные внимания фольклористов XXI века замечательные записи об олонхо и олонхосутах Верхоянья, в которых раскрыл природные способности олонхосутов, приведя примеры из старинных преданий тех краёв. Раскрывая суть предания о состязании в пении абаасы с олонхосутом, он отмечает, что якуты обратили внимание на такое явление природы, как эхо [Там же, с. 365]. Также, высоко оценивая исполнительское мастерство олонхосутов, пишет, что как Гомер в своём детище «Илиада» и «Одиссее» воспеваёт каждый гвоздик, укрепляющий остов корабля, так олонхосут рассказывает подробно, восполняя свой рассказ красочными дополнениями [Там же, с. 366]. Фольклорист помногу раз встречался с верхоянскими олонхосутами, записывая их репертуар, но, к сожалению, как случилось в те времена, не зафиксировал, от кого какое именно олонхо записано. Но позднее В. Л. Серошевский вспоминал, что встретил информатора И. А. Худякова – олонхосута Манчаары, который мог исполнять одно олонхо в течение месяца [11, с. 590].

Как известно, фольклорист-этнограф впервые записал, как определяет современная верхоянская сказительница Д. А. Томская, «сээм олонхо», т.е. небольшие по объёму эпические тексты, исполняемые за один вечер: «Урааныкаан огоньбор» (Старик Искусник), «Огонньордоох эмээхсин» (Старик со старухой), «Бэрт Хара» (Силач Хара). В этих небольших текстах «можно обнаружить весьма интересные мифологические мотивы и объяснения, касающиеся сказительского дара и опыта» [6, с. 83].

Эти олонхо И. А. Худяков включил в один раздел под названием «Сказки» вместе с такими популярными якутскими народными сказками, как «Старушка Бэйбэрикээн, имеющая пять коров», «Имеющие крылья, Прилетные птицы», «Хороший Ёдойян», «Чаарчахаан». Исходя из этого, пришедшие вслед за ним учёные в дореволюционной русской научной литературе стали применять термин «сказка». В то время основной целью исследователей было собирательство имеющихся материалов, поэтому они не занимались исследованием олонхо как жанра фольклора, а только записывали, переводили на русский язык и публиковали олонхо. Опираясь на их работу, И. В. Пухов пишет: «И. А. Худяков не оставил специального теоретического исследования об олонхо и его жанре. Поэтому можно только предположительно сказать, что олонхо он назвал «эказкой», основываясь на фантастическом характере его сюжета» [9, с. 24]. Но если принять во внимание то, что Худяков сравнил олонхо с «Илиадой» и «Одиссеей», употребил вместо термина «былина», отметил, что олонхо, подобно опере, исполняется в песенном сопровождении, можно сказать, что он оценил олонхо как особенный жанр фольклора.

Олонхо «Хаан Дьаргыстай», записанный И. А. Худяковым, относится к крупным, поскольку охватывает жизнь трёх поколений богатырей. Все части олонхо названы именами героев-богатырей: «Юрюн Уолан» («Благородный Юноша»), «Кююстээх киси Кюенчэ Беге» («Могучий муж Кёнчэ Силач»), «Хаан Дьаргыстай» («Почтенный Дьаргыстай»). Судя по анкетам эпических сказителей, олонхо, охватывающие три поколения богатырей, всё же встречаются. Рассказывающее о жизни и подвигах трёх поколений богатырей полностью олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» было записано от олонхосута Усть-Алданского улуса Р. П. Алексеева. Всемирно известный киргизский эпос «Манас» также описывает жизнь трёх поколений богатырей. Предполагаем, что наличие у народа саха олонхо о жизни и подвигах трёх поколений богатырей связано с древней эпической традицией. Но киргизский эпос назван именем первого героя. А якутский олонхо, изображающий жизнь и приключения богатырей двух и трёх поколений, позднее стал называться по имени последнего героя. Возможно, это объясняется тем, что последние герои по физической силе, уму и авторитету в своём роду превосходят первых.

Первая часть олонхо начинается с рассказа о жизни самих главных героев, брата и сестры Юрюн Уолана и Юрюн Юкэйдээн Куо, и играет определяющую роль в развитии сюжета олонхо.

В олонхо «Хаан Дьаргыстай» от начала до самого конца встречаются моменты, когда герои творят добро по отношению друг к другу. К примеру, Юрюн Уолан вместе с собой из преисподней вытаскивает богатыря Кытыгырас Барааччы, которого бросили туда коварные девки абаасы. Спасённый богатырь, в свою очередь, спасает своего спасителя Юрюн Уолана от богатыря абаасы Железного Бучустая и впоследствии не раз выручает его, спасая от неминуемых бед, также помогает и сыну его (представляющему второе поколение богатырей) избежать беды. Благодарный Юрюн Уолан в качестве подарка уступает Кытыгырас Барааччы свою первую жену.

В. М. Жирмунский, отмечая идентичность таких мотивов в эпосе всех народов, пишет: «...побратимству обычно предшествует поединок между будущими названными братьями, в котором они оказываются либо равными по силе, либо победитель (главный герой), трудом одолев своего противника, проявляет благородство и великодушие, так братаются после поединка» [4, с. 28]. И. В. Пухов же пишет: «...современные якутские олонхо не знают боя между отцом и сыном, хотя вполне возможно, что некогда эти сюжеты существовали» [10, с. 105]. Кроме этого, как отмечает И. В. Пухов, в олонхо И. И. Данилова «Хаан Дьааһын» герой, долгое время побывавший в походах, не узнаёт своего возмужавшего сына и решает вступить с ним в поединок. Только после выяснения обстоятельств он отменяет своё решение. Подобная ситуация также присутствует в олонхо «Старик со старухой», вошедшем в сборник И. А. Худякова. Но там возвращающийся из похода, изнурённый битвами, отоцавший богатырь Джоруо Беге встречает молодого богатыря, едущего верхом на лошади своей жены Кюн Туналына, и принимает его за её нового мужа. Разъярённый богатырь затем с большим удивлением узнает, что молодой человек – его собственный сын. Таким образом, в данных эпизодах намечающиеся поединки за отсутствием реального предлога не состоялись.

В этом олонхо сын Юрюн Уолана просит у него коня, но богатырь не хочет отдавать. Тогда в это вмешивается его жена Кюн Туналынс и уговаривает мужа отдать коня сыну, тогда Юрюн Уолан уступает ей. И. В. Пуховым данная ситуация объясняется так: «Поскольку в олонхо скот, особенно богатырский конь, является главным богатством героев, то это означает, кто здесь фактически распоряжается богатством семьи» [Там же, с. 133].

Также в олонхо встречаются эпизоды, когда мать указывает сыну, на ком жениться. Так, богатырь Кюенчэ Беге безо всяких проблем женится на указанной матерью девушке. Исходя из таких освещающих женскую роль моментов в олонхо, И. В. Пухов пришёл к следующему выводу: «В олонхо сказались пережитки более древних общественных отношений, в частности, матриархата» [Там же, с. 134].

О рождении и взрослении богатыря рассказывается в рассматриваемом нами олонхо иным образом, чем в других олонхо. Новорожденного Хаан Дьаргыстая, принадлежащего к третьему поколению богатырей, настигает вихрь и бросает в корневище пустотелой осины, откуда в течение десяти долгих лет мальчик не может выбраться. Все десять лет заточения его кормит белой живительной влагой, получаемой у Верховного Божества – Юрюн Аар Тойона, дядя по матери Бэриэт Бэргэн. По истечении десяти лет малыш Хаан Дьаргыстай превращается в богатыря, потягиваясь, разрушает корневище и освобождается. О подобном описании рождения богатыря И. В. Пухов пишет: «Чудесное рождение служит залогом необыкновенных событий в жизни героя, что в данном олонхо проявляется в спасении отца сыном от богатыря абаасы, а не наоборот» [Там же, с. 65].

В этом олонхо заслуживающим интересом моментом является то, что спасённый Юрюн Уоланом богатырь айбы Кытыгырас Барааччы принимает облик абаасы. Пухов отмечает, что в других олонхо богатыри иной вид принимают на незначительный период времени. А в рассматриваемом нами олонхо богатырь айбы остаётся в таком виде до конца, так что о том, что это Кытыгырас Барааччы, можно догадаться лишь по тому, что он сражается на стороне Юрюн Уолана и его сына против абаасы. Такое внешнее перевоплощение богатырей айбы И. В. Пухов объясняет: «Богатырь айбы перевоплощается в абаасы, чтобы обмануть бдительность охраны враждующего с ним абаасы» [Там же, с. 145].

Отмечая, что Юрюн Уолан строит себе жилище собственными руками, Е. М. Мелетинский пишет: «Очень важно отметить, что в этом варианте Юрюн Уолан не находит готового дома и хозяйства, как обычно, а сокрушается, что их нет» [7, с. 302]. Сравнив данный мотив с другими, И. В. Пухов предполагает: «Ранее в олонхо хозяйственная и культурная деятельность героя как первого человека и зачинателя жизни на земле, возможно, была более значительной, чем в современных олонхо» [10, с. 71].

Во многих олонхо люди рода айбы после смерти оживают в результате воздействия на них живой воды. В олонхо «Хаан Дьаргыстай» Ытык Нуруллаан Куо, умершую в радости от разрыва сердца при появлении вернувшегося домой мужа, Хаан Дьаргыстай оживляет, испував в Арат Байхале. Таким образом, олонхо заканчивается женитьбой и началом спокойной семейной жизни богатыря айбы в третьем поколении Хаан Дьаргыстая.

Если богатырь первого поколения Юрюн Уолан чуть не погибает, попадаясь на уловки девок абаасы, то его сын, богатырь второго поколения – силач Кюенчэ Беге, умом избегает все поджидающие несчастья, богатырь же третьего поколения Хаан Дьаргыстай обладает исключительной мощью, он сильнее своих отца и деда и даже не нашедшего себе равных богатыря Кытыгырас Барааччы.

В олонхо избирается наступление мирной счастливой жизни в Среднем мире в результате героических подвигов трёх поколений богатырей.

Остаётся неизвестным, с чьего исполнения И. А. Худяков записал это олонхо, как отметили выше, лишь с упоминания В. Л. Серошевского известно имя олонхосута Манчаары, помогавшего Худякову.

Н. С. Горохов, помогавший записать олонхо И. А. Худякову, не был олонхосутом, что видно из его комментариев к сделанным им самим записям: «...сказку эту мне приходилось прослушать не один десяток раз, она лучше врезалась мне в память. Из сказки я ничего не выбрасывал, но её пришлось сильно сократить, потому что я не имею возможности передать подробности причудливости сказочного языка» [5, с. 94].

О том, что первая часть олонхо «Хаан Дьаргыстай» не имеет больших отличий от записанных по памяти Н. С. Гороховым олонхо, Г. У. Эргис писал: «Сюжет олонхо во многом сходен с первой частью олонхо «Хаан Дьаргыстай», вошедшей в «Верхоянский сборник» И. А. Худякова» [14, с. 43]. Здесь привлекающей внимание особенностью является дополнение о том, что богатырь перед отъездом в поход поклоняется священному дереву Аал Луук мас, здесь же подробно рассказывается о духе этого дерева.

Из приведённых сравнений видно, что вышерассмотренные олонхо относительно сюжета гармонично дополняют друг друга. Появление в олонхо разнохарактерных персонажей, различных действий, ситуаций, раскрывающих их взаимоотношения, свидетельствует о богатстве содержания, разнообразии сюжета верхоянского олонхо конца девятнадцатого столетия. Изречение И. В. Пухова о рассмотренном нами олонхо «Хаан Дьаргыстай» – «Это крупное олонхо, соответствующее всей традиции якутского эпоса» – подтверждает наш вывод о том, что в данном олонхо отражаются все традиции якутского эпоса [10, с. 10]. Полнота его формы говорит о большом творческом воображении, широком эпическом познании олонхосута, что отражает появление истинных олонхосутов в Верхоянье.

«Олонхо представляет собой героические сказания о недавних древних богатырях-родоначальниках или защитниках людей – саха ураанхай (древнее самоназвание якутов), род которых происходит из большого и могучего эпического племени айбы» [3, с. 4].

Из этого также видно наличие архаических форм якутского олонхо в эпических текстах верхоянских олонхосутов. Таким образом, верхоянский олонхо занимает достойное место в ряду эпического творчества народа саха. Традиции верхоянских олонхосутов впервые вошли в научный мир благодаря известному фольклористу И. А. Худякову. Изучение записанных олонхо дает нам возможность ознакомиться с эпическими текстами середины XIX века, дает понятие о его жанровом состоянии, о взаимодействии олонхо и сказки.

Список литературы

1. Базанов В. Г., Емельянов Н. В. И. А. Худяков и его «Краткое описание Верхоянского округа» // Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. С. 8-32.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.
3. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 246 с.
4. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 724 с.
5. Илларионов В. В. Н. С. Горохов: первые записи олонхо и их перевод на русский язык (к изучению верхоянской эпической традиции) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 1 (8). С. 93-98.
6. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Мифологические мотивы в сказительской практике народов Якутии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. С. 80-83.
7. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 462 с.
8. Пекарский Э. К. Якутская сказка // Сергею Федоровичу Ольденбургу: к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934. С. 421-426.
9. Пухов И. В. От фольклора к литературе. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 128 с.
10. Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо. Основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
11. Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. СПб.: Изд-во РГО, 1896. Т. 1. 714 с.
12. Смирнов Ю. И. Подвижник зарождавшейся науки // Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа (отдельные главы). Якутск: Бичик, 2002. С. 4-17.
13. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 442 с.
14. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 404 с.

EPIC TRADITIONS OF VERKHOYNSK OLONKHOSUTS IN NOTES OF I. A. KHUDIYAKOV

Illarionov Vasilii Vasil'evich, Doctor of Philology, Professor
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
445325@mail.ru

The article overviews the study of the oral epic tradition of the Verkhoyansk Olonkhosuts, the repertoire of which was first documented by the famous Russian folklorist I. A. Khudyakov. The article analyzes the epic texts that existed in the middle of the XIX century. In these texts the mythological and fairy-tale motives can be found, which represent the archaic type of the Yakut epics.

Key words and phrases: epic traditions; olonkho singer; olonkho; fairy tale; myth; plot; hero (warrior); miraculous birth; fraternity.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье исследуется вопрос зависимости способов выражения причинности в русском и немецком языках от иерархии абсолютных приоритетных стратегий. Приоритетные стратегии выделяют и усиливают коммуникативно наиболее значимые компоненты смысла в семантике причинных высказываний (причинный и событийный компоненты) и ослабляют наименее значимые. Некоторые речевые способы выражения причинных отношений способны в развернутой форме отражать причинный и событийный компоненты. Другие же выражают причинный и событийный компоненты в свернутом, редуцированном виде. Таким образом, речевые способы выражения причинных отношений образуют иерархию по степени эксплицитности в них причинного и событийного компонентов.

Ключевые слова и фразы: причинность; событийность; принцип приоритета; приоритетные стратегии; коммуникативная значимость; предикативность; модальность.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА НА ВЫБОР СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СОБЫТИЙНОСТИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Целью данной статьи является анализ речевых способов выражения причинных отношений в русском и немецком языках с точки зрения их зависимости от иерархии абсолютных приоритетных стратегий.

В семантике понятия «причина» можно выделить два компонента: причинный и событийный. Причина как явление, порождающее другое явление (следствие), относится к классу событий. Любая причина отражает какое-либо событие [10, с. 13].